

На заднем дворе дворца Хейсия, где жила королева Силика, была обустроена оранжерея, размерами в два раза превышающая комнату Калиана. Окруженные стенами и потолком из стекла, внутри щедро произрастали листья Раньери. В отличие от ощутимого аромата духов Силики, само растение не пахло чем-то особенным. Белые цветы Раньери, расцветали только один день в году, что придавало им особенной мистичности.

Внутри оранжереи на белом стуле, установленном перед белоснежным столом, восседала Силика. Видение прекрасное, словно картина талантливого художника. Однако стоило Леннону увидеть ее злобный взгляд, как мужчина тут же содрогнулся. Очарование прекрасного видения растворилось, словно дым.

Кажется, она снова в плохом настроении ... что, конечно, объяснимо.

В первый день празднования, Франц, второй принц, появился на площадь в нетрезвом виде. Уже одного этого было достаточно для того, чтобы расстроить королеву. Однако эта проблема оказалась не самой существенной. С того времени прошло два дня, однако Франц так и не получил выговор за свое поведение. Или даже вполне ожидаемой критики. Тот факт, что ее сын оказался лишенным внимания, пусть даже негативного, по вине Калиана, разозлил королеву куда больше.

Сердце Леннона ухнуло в пятки. Он планировал сообщить королеве о прибытии в Кайлис Алана Манассила, но теперь пришел к выводу, что лучше об этом не упоминать. По крайней мере, пока она в таком плохом настроении. Рано или поздно новости до нее все равно дойдут, даже если их сообщит не сам Леннон.

«Просто отдам ей туфли и уйду», - Леннон нерешительно оглянулся на дворецкого, который стоял позади него. Тот передал коробку с подарком старшей горничной. Горничная открыла крышку и подняла коробку так, чтобы королева увидела, что внутри.

- Что же это может быть? - спросила Силика, разглядывая содержимое, хотя совершенно однозначно видела и понимала, что там.

Внутри коробки лежали желтые туфли на каблуках, цвет которых идеально подходил глазам королевы. Украшали обувь золотые пластинки, в центре которых крепились большие бриллианты. Силика вскинула бровь, оглядывая подарок. Это означало, что она осталась довольна.

- Это бриллианты Тенсиля, о которых я вам рассказывал раньше. При строительстве канала они обнаружили алмазный рудник, и это - одно из немногих изделий, изготовленных с использованием самых первых добытых алмазов. Вам нравится?

Силика отвела взгляд и сделала глоток кофе.

- Неплохо.

- Я очень рад это слышать. Кстати, о плане...

- В любом случае ... – очень бесцеремонно перебила его Силика, а затем повернулась к горничной и едва заметно качнула головой, указывая на то, что осмотр окончен, и туфли можно унести.

Лицо Леннона болезненно сморщилось. Мало того, что она его не поблагодарила, так еще и перебила на половине слова. Она вообще хоть осознает, насколько дорогая эта вещица? Однако горничная равнодушно проигнорировала его. С ничего не выражающим лицом она поклонилась и покинула оранжерею вместе с дворецким Леннона.

- Уже прошло два месяца. Почему все еще нет новостей? – сквозь зубы процедила королева. Кулаки ее рук, лежащих на столе, сжались.

Столь внезапные перемены в поведении и образе мыслей Силики Леннона не удивляли уже давно. Он лучше всех прочих знал, что она всегда была такой. Поэтому мужчина утешающее улыбнулся:

- Я думаю, что причиной всему стало Благословение Сиспаниан.

- Ты сказал мне, что учел это благословение. Я буквально повсюду слышу об этом проклятом третьем принце. Это довольно неприятно, если не сказать больше.

Леннон сглотнул. Силика некоторое время молча обмахивалась веером, прежде чем вновь открыть рот.

- Пришли мне больше, как только вернешься. Я увеличу дозировку.

- Разве это не слишком опасно? Использование другого метода было бы...

Однако Силика не стала дослушивать до конца. Она повернула голову и резко дернула подбородком в сторону двери, словно выгоняла назойливую муху. Леннон стиснул зубы, но все же вынужден был выйти из оранжереи, так и не получив возможности разобраться со своим делом.

Румейн погрузился в глубокие раздумья. Его расфокусированный взгляд был обращен в пространство. Поместье в Кайлисе?

Конечно, Алан – желанный гость. На самом деле король призвал мага к себе именно для того, чтобы убедить его остаться в Кайлисе. Чтобы справиться с влиянием Силики, ему нужен был кто-то такой же могущественный, как Алан.

Но что же он задумал?

Почти против собственного желания король усомнился в Манассиле, стоило только тому первым поднять эту тему.

- Я встретил на площади рыжего кота, и мне он понравился. Думаю обучить его некоторым вещам и какое-то время присматривать за ним ... но у меня нет дома в этой стране.

Прошла, наверное, целая минута, прежде чем Румейн открыл рот.

- Чему вы собираетесь обучать Калиана?

- Звучит интересно, Ваше Величество, не так ли? – вопросом на вопрос ответил маг. Взяв со стола печенье, он разломил его пополам, а затем с предельной тщательностью прожевал, прежде чем проглотить. Это был невероятно невежливый ответ на вопрос короля, но Румейн мог лишь ждать. Отпив чаю, Алан продолжил, заметно вдохновленный. – Черные волосы, красные глаза... и магия.

- Иными словами... вы хотели бы остаться в Кайлисе, чтобы обучить принца Калиана магическому искусству?

- Не только. Еще я планирую создать благоприятную среду для кошек. Для этого, как я думаю, мне стоит предложить хозяину дома помощь с уборкой.

Забота об ученике была просто оправданием. По намекам Румейн понял, что истинным намерением Манассила было подавление влияния Силики и поддержка Калиана в качестве следующего наследного принца.

Само собой разумеется, это никоим образом не угрожало самому Румейну, поэтому король расслабленно взял свою чашку и сделал глоток чая.

- Вы уверены, что сможете со всем справиться? Не знаю, в курсе ли вы, но сейчас в моем доме... своего рода хаос.

- Такая забота о ком-то тоже внове для меня. Сможете ли вы справиться с этим, Ваше

Величество?

Румейн едва заметно улыбнулся.

- Учитель и ученик. Я бы сказал, это довольно недурное оправдание.

Отношения «ученик-учитель» с принцем были лучшим способом оправдать пребывание Алана в Кайлисе. Силика и семья маркиза Бриссена наверняка не одобряют принца, изучающего магию, но вряд ли они рискнуть выступить против знаменитого Алана Манассила.

- Я добровольно вызвался обучать принца Калиана, поэтому у Бриссена нет веских причин, чтобы препятствовать мне. Поскольку я не могу посвящать магическим урокам весь день, от рассвета до заката, они не смогут помешать королевскому наставнику, обладающему толикой свободного времени, помогать Его Величеству.

Это было довольно изобретательное предложение.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/566669>